

«Хуан Яру! Быстрее! Я тащу этого зверя! Воспользуйся возможностью, чтобы ткнуть его в голову отверткой! Не забудь тыкать ему в голову!» - громко крикнул Тан Сяоцюань.

Это единственный способ, о котором он может думать в данный момент, но ...

Застывшая на месте Хуан Яру вообще не двигалась, она в ужасе прислонилась к стене, обхватив руками грудь, а ее прекрасные глаза были полны страха.

«Эй! Хуан Яру! Чего ты ждешь! Скорость! Хотите, чтобы все умерли вместе?»

«Да! Яру, сделай это! Я не могу больше за этим следить!»

...

Один слева и один справа, два короля Танга вопили, как призывающий талисман, предложение за предложением взорвалось в их ушах, и Хуан Яру почувствовал, что его голова вот-вот взорвется.

Казалось, она вернулась в ту полночь, в ту полночь, за которой гнались зомби.

Слезы текли из уголков его глаз, и голос в ушах постепенно становился нечетким, Хуан Яру был всего в одном шаге от коллапса.

Черт побери! Услышав шепчущие рыдания, которые продолжали раздаваться позади него, Тан Сяоцюань раздраженно хотел убить!

Его раздражает трусость Хуан Яру, эта женщина более хрупкая, чем она ожидала; его еще больше раздражает собственная бесполезность, если он обычно может меньше оставаться дома и чаще выходить на прогулку, тогда, возможно ...

Бах, отвлечение в бою, несомненно, вещь крайне ужасная, хотя это всего несколько секунд, но противнику достаточно, чтобы напасть на вас.

Более того, противник, с которым столкнулся Тан Сяоцюань в это время, все еще был кровожадной машиной для убийств.

Сопровождаемый ревом возбуждения, зомби снова ударился о дно горшка с черной краской, которое блокировало его много раз.

Но на этот раз это сработало.

Смертельное отвлечение внимания и онемевшая левая рука, которая уже онемела до предела, заставили Тан Сяоцюаня, наконец, отлететь назад под ее жестоким ударом.

Его тело сильно ударились о стену, а затем снова отскочило от нее по инерции.

Глядя на увеличенный рот трупа в его глазах, Тан Сяоцюань был в отчаянии. Он очень хотел что-то сделать, но его неконтролируемое тело не позволяло ему сопротивляться.

Раздался еще один рев возбуждения, и зомби на пути праздновал восхитительный вкус, который вот-вот достигнет его рта по-своему.

Возможно, это из-за его отчаяния, вызвавшего недовольство других зомби, или из-за того, что его волнение вдохновляло боевой дух других зомби. Короче говоря, его буйный рев заставил

оставшихся в коридоре зомби внезапно взволноваться.

Прилив трупов подобен морю, и рев трясется до неба. Хотя эти слова немного преувеличены, маленькие коридоры в настоящий момент действительно забиты черными трупами.

Они сжимают средний ряд сзади и передний ряд в среднем ряду, один за другим, как охотники за звездами, танцую руками и выжимая как можно больше вперед, опасаясь, что не получат подпись любимого певца. если они на шаг опаздывают.

По мере того, как степень скопления людей продолжала расти, зомби у края забора начали использовать промежутки между заборами, чтобы атаковать пищу, застрявшую в середине коридора.

Таким образом, рев сопровождался звуком ударов пальцев, который смешивался со звуком сжатия.

Наконец, благодаря их непрекращающимся усилиям и неустанным усилиям счастливый зомби успешно поймал одну вещь.

Это была щиколотка с шелковыми чулками телесного цвета поверх ее белой гладкой кожи.

И когда зомби тянул и тянул, владелец этого чулка внезапно ...

"Ах ~"

Барабанная перепонка какое-то время пульсировала, и Ван Цян почувствовал, что у него кружится голова, как будто его ударили острым оружием.

Он подсознательно оглянулся, и этим взглядом почти не упал на землю от удивления.

На самом верху Тан Сяоюань был плотно заблокирован зомби, и рот трупа, моргнув, упал ему на шею.

С левой стороны зомби тащат за лодыжки Хуан Яру. Я считаю, что это только вопрос времени, чтобы его съели.

Жизнь и смерть, один - его родной брат, другой - женщина, которой я восхищаюсь, он не может не думать о том, какая из них важнее!

Специалисты часто говорят, что человеческий потенциал безграничен.

Например, слабые матери часто могут делать неожиданные поступки, чтобы защитить своих детей;

Чтобы вернуть себе достоинство, трусливые растраты могут внезапно вырваться из толерантности за гранью воображения.

И Ван Цян, в этот важный момент, связанный с выживанием двух жизней, несомненно, мобилизовал весь свой потенциал.

Без колебаний Ван Цян повернулся, сопровождаемый быстрой секрецией адреналина, поднял ногу, чтобы последовать за зомби, который издевался над ним, и ударил его ногой.

Под его мощной атакой грустный зомби взорвался залпом, как только он развел руки, а затем

сильно ударил своих товарищей, которые были окружены задним рядом.

Внезапно произошел эффект домино, и несколько зомби, которые были близко друг к другу, мгновенно упали на землю, образуя естественную стену трупа.

Хотя Ван Цян также знал, что эта простая стена из трупов не может помочь ему надолго остановить поток трупов, с точки зрения нынешней ситуации даже секунда была драгоценна.

Нет времени определять, могут ли зомби прорваться сквозь стену трупов. Ван Цян снова обернулся, его глаза пристально смотрели на зомби, которые пытались добраться до рта Тан Сяоцюаня, а затем внезапно поднял «копье» в руке. Храм последнего опускается.

«Помпа, вау ~» Острое лезвие пронзило кожу и издало резкий звук «вау».

Подняв копье в руке, Ван Цян все еще не слишком много думал. Он отбросил рукоять копья в руке и схватил вертолет, брошенный в левую руку. Он наклонился и сделал нож. порезан когтями зомби, тянущего за лодыжку Хуан Яру.

Три дела делались за один присест, а скорость была постыдной.

Однако Ван Цян не проявлял ни малейшего волнения, напротив, его брови, как меч, сжимались все сильнее и сильнее.

Он знал, что идет в гонку со временем, и ему придется заплатить цену своей жизни, если он будет слишком медленным хотя бы на секунду.

«Пойдем!» Независимо от причины, по которой мужчины и женщины находятся в близости, Ван Цян обвил руками талию Хуан Яру, затем сильно поднял ее, и даже тот, кто ее снял, бежал с ней наверх.

Когда он смог добраться до мертвого тела на пути, он также вытащил «Змеиное копье Чжанба», которое было вставлено горизонтально в его череп.

Легкие яростно задыхались, как вентилятор, издавая «хрипящий» звук. Ван Цян прислонился спиной к стене, чувствуя, что вот-вот развалится.

Не мертвый, Тан Сяоцюань, который вернулся с прогулки через ворота призрачных ворот, в тот момент тоже был отчаянно циничным, а его пластиковое лицо было настолько бледным, что не было и следа крови.

По сравнению с истощением их двоих, Хуан Яру полон физической энергии, но бесконечный страх полностью поставил эту беспомощную женщину на грань коллапса.

«Мисс Хуан, вы в порядке?» Немного подождав, Ван Цян посмотрел на Хуан Яру, который стоял рядом, и с беспокойством погладил ее ладонью по ее плечу.

но.....

"какая!"